

Вой сирен вперемешку с пронзительными гудками скорой помощи разбудил этой ночью половину округа. Полуночники, еще не успевшие лечь в постель, высовывались из окон, высматривая, что стряслось на улице.

Темный, безмолвный переулок озарился резким светом фонарей и наполнился топотом десятков ног. С приближением спасателей ветер принес тяжелый, удушливый запах свежей крови.

— Живой! Дышит! — выкрикнул кто-то из санитаров.

— Вовремя успели. Еще бы немного — и все, пиши пропало.

Чу Лин, которая сама привела сюда врачей и полицию, услышав эти слова, обессиленно осела на землю — колени просто подогнулись.

Волосы, прежде уложенные в аккуратный конский хвост, растрепались и грязными прядями липли к лицу. Сидя в дорожной пыли, она судорожно хватала ртом воздух. Одежда была испачкана в грязи и бурых пятнах крови, а на лице читалась дикая смесь облегчения и пережитого кошмара. Вид у нее был самый жалкий.

«Успели... Господи, успели!»

Она бросила взгляд на носилки. Сбоку безжизненно свисала рука раненого — из глубокой, развороченной раны на запястье белела кость. Девушку снова затрясло, из горла вырвался задущенный всхлип.

Ей было страшно даже представить, что случилось бы, поддайся она панике. Сбеги она без оглядки в безопасное место, этот человек просто истек бы кровью на сырой земле. Смогла бы она жить дальше под бременем такой вины?

Превозмогая слабость во всем теле, Чу Лин поднялась. Мягко отстранив поддерживающего ее полицейского, она побрела в сторону, заглядывая под кусты и невнятно бормоча:

— Котик... Где же котик?..

Было около пяти утра. Небо едва начало сереть, но пожилые обитатели окрестных кварталов уже вышли на утреннюю разминку и за покупками. Встречаясь у прилавков, они первым делом заводили разговор о ночном происшествии.

— Слыхали, что ночью-то творилось? Сирены были до самого рассвета, глаз сомкнуть не дали!

— И не говорите! Только внука уложила, намучилась с ним, а тут этот вой. Малец проснулся, испугался, так раскричался — еле успокоила.

— Болтают, убийство у нас тут стряслось. Девчонка какая-то случайно наткнулась на душегуба. Чудом ноги унесла и в полицию позвонила!

— Ох батюшки!..

Старики испуганно переглядывались. В этом тихом районе они прожили десятки лет. Самым тяжким преступлением здесь испокон веков считалась кража велосипеда, а тут — такое.

Осознав, что беда разыгралась буквально под окнами, одна из старушек встревоженно спросила:

— А злодея-то поймали?

— Куда там, — покачал головой словоохотливый старик, вздыхая. — Сбежал, говорят. И след простыл.

— Батюшки, как теперь спать-то ложиться? Страсть какая.

— Вот высветит солнце, соберу пожитки да уеду в жилой комплекс Тяньцюань к дочке с зятем. От греха подальше.

— И я уеду! Пока этого зверя не скрутят, сюда ни ногой. Жизнь-то дороже.

В Полицейском участке Наньчэн Облачного города свет не гас всю ночь. Оперативники убойного отдела и бойцы спецназа работали на износ, буквально валясь с ног от усталости.

В душном конференц-зале у проектора стоял капитан Гу Янь, возглавлявший следственную группу. Коротко стриженный, с суровым и сосредоточенным лицом, он щелкнул пультом, выводя на экран новые материалы дела. Он нахмурился.

— Перед нами второе за короткий срок нападение, где целью преступника становится правая рука жертвы, — начал Гу Янь. — Сравнительный анализ улик указывает на то, что мы имеем дело с серийным убийцей, который затаился пять лет назад и теперь снова вышел на охоту. Почерк абсолютно идентичен: все жертвы погибают от массивной кровопотери после травматической ампутации правой кисти.

Капитан вывел на экран крупный план повреждений.

— Характер ран говорит о хладнокровии и недюжинной физической силе. Срезы ровные, точные — женщине такое не под силу. Все это точь-в-точь повторяет нераскрытую серию убийств пятилетней давности в уезде Цуньсянь округа Цяньши провинции Гуй. Обратите внимание на запястье. Удары наносились трижды, и все три раза лезвие входило ровно в одну и ту же точку. Обыватель на такое не способен. Подобная точность требует либо долгих лет практики, либо специфических навыков работы с холодным оружием.

Он обвел взглядом присутствующих оперативников.

— Мы предполагаем, что преступник связан с профессиями, где постоянно используют ножи — мясник, повар или обвальщик туш. Но не стоит сбрасывать со счетов хирургов или патологоанатомов, досконально знающих анатомию. Убийца дьявольски осторожен. Места для нападений он выбирает в слепых зонах — там, где нет уличных камер или они выведены из строя. Жертвы никак не связаны между собой: ни общих знакомств, ни пересекающихся маршрутов. Выбор абсолютно случайный.

Гу Янь перелистнул слайд, показав фотографии пострадавших.

— Однако есть одна деталь. Все жертвы — молодые мужчины с изящными, тонкими пальцами. Возможно, у маньяка девиантные сексуальные наклонности, связанные с фетишизацией рук. Либо же у него самого искалечена правая конечность, что и породило эту болезненную одержимость чужой плотью.

Пока в управлении шло совещание, Чу Лин, которой уже обработали и перевязали неглубокие порезы, пришла в палату интенсивной терапии. Ей сообщили, что спасенный ею парень пришел в себя.

Раненый оказался совсем молодым человеком с на удивление мягкими, тонкими чертами лица. Заметив вошедшую гостью, он медленно повернул к ней голову. Он слабо улыбнулся.

— Спасибо вам... — тихо произнес он. Его голос едва звучал, но он смотрел с искренней, глубокой признательностью.

Чу Лин поспешно покачала головой. В ее глазах все еще стояли слезы.

— Не меня благодарите. Нас спас кот. Обыкновенный черный кот.

Молодой человек удивленно приподнял брови, выслушав ее сбивчивый рассказ. Спорить он не стал. Лишь тихо, с облегчением выжившего, вздохнул:

— Что ж... тогда спасибо этому коту.

— Да! Спасибо ему, — горячо подтвердила девушка.

Выписавшись из больницы, Чу Лин поспешила домой. В ее мыслях неотвязно крутился образ собственной кошки. Она и раньше обожала животных, а уж после ночного спасения эта любовь превратилась в сущий культ. Ей безумно хотелось поскорее обнять свою пушистую любимицу. К тому же раны на теле девушки оказались пустяковыми — пара швов, мазь да бинты. Зачем попусту занимать больничную койку?

Оказавшись дома, Чу Лин зарылась лицом в мягкую шерсть своей кошки, жадно вдыхая ее запах. Ей казалось, что таинственный черный спаситель пришел на помощь именно потому, что почуял на ней этот родной кошачий дух. В порыве благодарности она решила устроить своей питомице настоящий пир.

Но стоило ей открыть жестяную банку с любимым паштетом кошки, как в прихожей раздался тихий, настойчивый шорох. Кто-то царапал входную дверь. Заглянув в видеодомофон, Чу Лин ахнула. На пороге сидел тот самый огромный черный кот. Девушка тут же распахнула дверь.

— Малыш! Ты проголодался и пришел ко мне? — ласково спросила она, присаживаясь на корточки и протягивая банку.

Черный зверь даже не взглянул на угощение. Он сделал два шага назад по коридору общего тамбура и обернулся, выжидающе глядя на нее.

Чу Лин обладала живым воображением, а после ночных чудес была готова поверить во что угодно. Прищурившись, она спросила:

— Ты хочешь показать мне, где скрывается этот ублюдок?

Янь Пин, мысленно настраивавшийся на долгую и нудную пантомиму, даже опешил от ее догадливости.

— Если да, вильни хвостом два раза, — шепотом предложила Чу Лин.

Янь Пин уставился на нее своими изумрудными глазами. За долгие годы абсолютной власти он и забыл, когда его в последний раз заставляли выполнять столь нелепые трюки. Но деваться было некуда. Он неторопливо взмахнул хвостом ровно два раза.

Эта спасенная им девчушка была его единственным мостом к местным стражам порядка. В конце концов, кроме нее никто в здравом уме не поверил бы, что обычный кот способен выследить серийного маньяка.

Увидев этот знак, Чу Лин пулей вылетела из квартиры и бросилась вниз по лестнице — к дежурившим во дворе оперативникам.

Чу Лин оставалась единственной выжившей свидетельницей, видевшей лицо маньяка в упор. По всем законам логики, домашняя девчонка, не видевшая в жизни ничего страшнее сломанного ногтя, не имела ни единого шанса спастись от матерого головореза. Но факт оставался фактом: она уцелела. Причем ее показания о собственном спасении звучали дико и неправдоподобно.

Она утверждала, что ее защитил черный кот! Подумать только, кот!

Гу Янь задумчиво вертел в руках протокол допроса. Мог ли представитель семейства кошачьих противостоять вооруженному мужчине? Бред какой-то. Хотя во все времена черным котам приписывали мистические свойства, в реальности зверь не стал бы бросаться на вооруженного маньяка ради спасения человека. Разве что в грошовых романах ужасов.

Скорее всего, от дикого страха у девчонки помутился рассудок, и сознание услужливо подкинуло ей галлюцинацию. Но как тогда объяснить ее спасение? Неужели на месте преступления был кто-то еще — некий третий участник, пожелавший остаться в тени?

Из размышлений капитана вырвал резкий звон мобильного телефона. Чтобы обезопасить ценную свидетельницу от возможного повторного нападения, Гу Янь приставил к ней двоих оперативников. Звонил один из них — Чжан Ю.

— Алло, капитан, — голос Чжан Ю в трубке звучал совершенно растерянно.

Гу Янь недовольно поморщился. Он не терпел расхлябанности у подчиненных во время дежурства, но не успел он вставить резкое слово, как оперативник продолжил:

— Тут такое дело... Чу Лин утверждает, что тот самый черный кот пришел за ней. Он хочет отвести нас к логову убийцы.

Капитан на секунду лишился дара речи. Потерев виски, он ответил ровным, ледяным тоном:

— Как рассветет, везите ее к психиатру. Похоже, у девчонки посттравматический шок. Психика двадцатилетней студентки попросту не выдержала кошмара ночной резни.

— Да я понимаю, командир... — Чжан Ю шумно сглотнул и оглянулся на замершего позади огромного черного кота. — Но этот зверь сидит прямо перед нашей машиной. И, клянусь, он преграждает нам путь сознательно. Ждет, когда мы двинемся за ним.

В трубке повисла тяжелая тишина. Чжан Ю прекрасно понимал чувства своего начальника — сам полчаса назад готов был перекреститься от этой чертовщины.

Наконец Гу Янь глухо выдохнул. Хотел было приказать Чжан Ю тоже записаться на прием к мозгоправу, но вместо этого произнес:

— Скинь координаты.

Садясь за руль, капитан мысленно обозвал себя последним дураком. Верить в кошачьи бредни — докатился. Но здравый смысл подсказывал, что в деле есть скрытый мотив. Как девчонка вырвалась из рук профессионального убийцы? Кого она скрывает за этой дурацкой историей про кота? И главное — зачем ей врать столь топорно?

«А если ее спас сообщник или какой-то чудаковатый человек в черной куртке? И этот человек сейчас пытается навести нас на след?» — подумал Гу Янь.

Настоящий маньяк всегда хитер, расчетлив и терпелив. Пять лет назад он залег на дно при малейшем подозрении, что полиция наступает ему на пятки. И если упустить его сейчас, он снова исчезнет — еще на десяток лет. Нельзя было упускать ни единой зацепки. Даже самой бредовой.

Стоило внедорожнику Гу Яня затормозить у обочины, как Чжан Ю подскочил к водительской двери. Ткнув пальцем в сторону темного переулка, он зашептал:

— Капитан, смотрите туда!

Направив взгляд вглубь подворотни, Гу Янь увидел Чу Лин. Ее правая рука была забинтована, а левой она неуклюже пыталась открыть банку с кормом, то и дело призывно причмокивая губами. Перед ней на асфальте величественно восседал угольно-черный зверь.

Кот был огромен — размером с упитанного спаниеля. Его шерсть лоснилась глубоким, бездонным блеском. В предрассветных сумерках животное казалось частью стусившейся тьмы. Лишь своими фосфоресцирующими изумрудными глазами он немигающе следил за проковылявшей мимо торговкой уличной едой.

Янь Пин лениво шевельнул кончиком хвоста, полностью игнорируя сюсюканье девчонки. Уловив тяжелые шаги приблизившегося мужчины, он медленно повернул голову.

Прибывший вожак производил внушительное впечатление: крепко сбитый, с волевым подбородком и жестким, цепким взглядом. От него исходила тяжелая аура дисциплинированного человека, не раз смотревшего смерти в лицо. Офицер смотрел на кота со

смесью недоверия и профессионального интереса.

Янь Пин неторопливо поднялся, прошел несколько шагов вглубь переулочка и оглянулся, призывая капитана следовать за ним.

Гу Янь поразился тому, как легко расшифровал этот жест. Подавив внутренний протест, он сделал шаг вперед.

Черный кот тут же припустил трусцой, грациозно лавируя между мусорными баками, но время от времени притормаживал, проверяя, не отстали ли его невольные спутники.

Янь Пин относился к их колебаниям снисходительно. Глупо требовать от обычных людей слепой веры в разумность домашнего питомца. На их месте он и сам бы усомнился в собственном рассудке.

Конечно, куда проще было бы принять человеческий облик, но в этом мире у него не было документов, да и объяснить полиции, откуда бродяга знает логово маньяка, не представлялось возможным. Маска таинственного кота подходила как нельзя лучше: пусть списывают все на мистику и звериное чутье.

Заметив очередной выжидающий взгляд зеленых глаз, капитан отбросил последние сомнения и прибавил шагу.

В серой предрассветной дымке они петляли по глухим закоулочкам, пересекли оживленный проспект, миновали новостройки Нового района Лунтэн и уперлись в полуразрушенную пятиэтажку, предназначенную под снос. Кот уверенно взлетел по щербатой лестнице на самый верхний этаж и замер у обитой рваной дерматиновой обшивкой двери в левом крыле.

Гу Янь подошел вплотную. Черный кот сидел у порога, положив одну лапу на косяк, и снизу вверх серьезно смотрел на полицейского.

В душе капитана колыхнулось странное, почти пугающее чувство. До последнего момента он не верил, что эта прогулка приведет их к реальному жилью. И уж точно не думал, что поддастся инстинкту, доверившись бродячему животному. Но шестое чувство — то самое, что не раз спасало ему жизнь, — сейчас тактично молчало, одобряя каждый шаг.

Этот заброшенный дом расселили почти полностью, за исключением пары несговорчивых жильцов. Расположенный всего в нескольких кварталах от полицейского управления, он казался идеальным убежищем для дерзкого хищника: под самым носом у копов искать никто не додумается.

Разумеется, брать квартиру штурмом только по указке кошачьего хвоста никто не собирался. Гу Янь достал телефон и быстро набрал сообщение Лао Суню из дежурной части, приказав

немедленно проверить адрес по базам данных.

Сделав свое дело, Янь Пин опустил лапу, развернулся и двинулся к выходу на крышу.

— Погоди, — негромко окликнул его капитан.

Черный зверь остановился и медленно оглянулся. На жестком лице Гу Яня отразилась глубокая растерянность.

— Уходишь?

Кот спокойно посмотрел на него своими изумрудными глазами.

— Спасибо, — искренне добавил офицер.

Янь Пин едва заметно качнул хвостом, принимая благодарность, и бесшумно растаял в полумраке лестничного пролета.

Наблюдавший за этой сценой Чжан Ю стоял разинув рот. Сказки про умных животных он всегда считал бабушкиными бреднями, но реальность только что перевернула его мир с ног на голову. Неужели суровый Гу Янь, этот оплот прагматизма, поверил кошачьему знамению? Или командир просто переутомился?

— Капитан... — робко начал он.

Гу Янь остановил его коротким, резким жестом.

— Я не верю в мистику, — глухо отозвался капитан, всматриваясь в темноту, где только что исчез черный силуэт. — Разумные кошки бывают только в цирке. Скорее всего, этот зверь прекрасно выдрессирован.

Он вновь перевел взгляд на запертую дверь.

— А вот кто его хозяин и почему он навел нас именно на эту квартиру — мы очень скоро выясним.

Чжан Ю облегченно вздохнул. Все-таки командир остался прежним — трезвым аналитиком, не поддающимся дешевым трюкам. Хотя в глубине души оперативника все равно грыз червь сомнения: неужели кота действительно можно выдрессировать до такой степени?

<http://bllate.org/book/18369/1768307>